

ИГНАТИЙ ТРЕТЬЯКОВ

Игнатий Григорьевич Третьяков, крестьянин дер. Росляковой на Кенозере, 58 лет, грамотный. Отец его знал очень много былин, которые он от него и перенял, но теперь забыл большую часть. Третьяков, хотя и поет былины, но сомневается в правдивости событий, которые в них описываются. Кроме былин, здесь помещаемых, он знает, но только словами, в виде сказки, «историю» про первые поездки Ильи Муромца и про Михаилу Потыка.

СВЯТОГОР

- По той дороге по латынские
 Стоит семь застав да богатырских.
 Перва́ застава — Илья Муромец,
 Друга́ заставушка — Добрынюшка Микитьевич,
 5 Третья застава — Алёша Попович млад.
 Под Алёшей стоял туто Полешанин,
 Полешанин да Долгопо́лянин.
 Было два братца родимые,
 Лука, Моисей — дети боярские.
 10 Те ли роды-ты боярские
 Охвочи они были долго спать,
 Они проспали житьё-бытьё богачество.
 Проехал богатырь-от во чисто́ полё,
 У коня следы по целой овчине по бо́рановы.
 15 Поутру ставали-то ранёшенько:
 — Кому у нас ехать за бога́тырем с угоною?
 Послать Лука, Моси́я — боярских детей,
 Оне ли роды-ты боярские,
 Оне проспали житьё-богачество.
 20 Послать Добрынюшку Микитича.
 Седлал Добрыня своего́ коня,
 Уздал Добрыня своего́ коня,

388

- Садился Добрыня на добра коня,
 Поехал за бога́тырем с угоною,
 25 Застал бога́тыря-то во чистом поли,
 Не доедучи до Киева-то двадцать вёрст.
 Сидит богаты́рь-от на добро́м кони,
 Он мечет палку ту под облаки,
 До́ земли не допускаючи,
 30 На бе́лы руки подхватаячи.
 Не смел Добрыня дати напуска,
 Назад Добрыня ворочается,
 Не путём он ехал, не дорогою,
 Приехал Добрыня к Ильи Муромцу:
 35 — Я застал богатыря-то во чистом поли,
 Не доедучи до Киева-то двадцать вёрст.
 Сидит богаты́рь-от на добро́м кони,
 Он мечет палку ту под облаки,
 До́ земли не допускаючи,
 40 На бе́лы руки подхватаячи,
 Не смел-то я да дати напуска.

Говорит Илья да таково слово:
- Хоша й много рати, — удалого нет,
Нет на Илью да нет на Муромца.
45 Седлал Илья да своево коня,
Уздал Илья да своево коня,
Садился Илья да на добра коня,
Поехал за богатырём с угоною,
Застал богатыря-то во чистом поли,
50 Не доедучи до Киева пятнадцать вёрст.
Сидит богатырь-от на добром кони,
Он мечет палку ту под облаки,
До земли не допускаючи,
На белые руки подхватаячи.
55 Закричал Илья да громким голосом.
У богатыря конь-от на колени пал,
Выскочил с-под стрёмена багров жижлец.
Поди, жижлец, да на свою волю,
Лови, жижлец, да осетра рыбу,

389

60 Споминай меня, старого хозяйнища,
Видно мне уже живу не быть.
Полети, сокол, да на свою волю,
Лови лисицу да и зайца,
Споминай меня, старого хозяйнища.
65 Съехались оне, ударились,
Друг-то друга ведь не ранили,
Оба из седел вон выпадали.
Помог-то бог да Ильи Муромцу,
Сбился Илья да на белые груди,
70 Вынимал ножищо он кинжалищо,
Хочет пороть да груди белые.
И стал Илья да ёво спрашивать:
- Ты коей земли, да ты коей орды,
Как тебя да именем зовут?
75 — Я есть-то ведь из Золотой орды,
Петр царевич Золотничанин,
Тебе, Илья, да ведь я крестный сын.
Тебе полно, Илья, ездить по чисту полю,
Побивать, Илья, тебе богатырей,
80 Пора, Илья, тебе душа спасти.
Ильи те речи прилюбилися,
Спустил богатыря он на свою волю,
Сам поехал Илья да по чисту полю,
Застал богатыря он во чистом поли

- 85 И думал: «богатырь-от неверные».
 Розгорелось у Ильи да ретиво сердцо,
 Наганивал коня он со чиста́ поля,
 Со чиста́ поля он во первой након,
 Ударил бога́тыря он палкою
- 90 И думал: «богатыря с конём убил».
 Сидит бога́тырь на добром кони,
 Назад богатырь не оглянется.
 Розгорелось у Ильи да ретиво сердцо,
 Наганивал коня он со чиста́ поля,
- 95 Со чиста́ поля он во второй након,
 Ударил бога́тыря он палкою
- И думал: «богатыря с конём убил».
 Сидит бога́тырь на добром кони,
 Назад богатырь не оглянется.
- 100 Розгорелось у Ильи да ретиво сердцо,
 Наганивал коня он со чиста́ поля,
 Со чиста́ поля он во третий након,
 Ударил богатыря он палкою
 И думал: «богатыря с конём убил».
- 105 Сидит бога́тырь на добром кони,
 Назад бога́тырь отоглянется:
 - Я думал, кусают русские комарики,
 Ажно славной бога́тырь Илья Муромец.
 Взял Илью он и со конём в корман,
- 110 Возил-то он ведь трои́ сутки.
 Святигоров конь провецился язы́ком человеческим:
 - Ты славный богатырь Свя́тигор!
 Тяжело возить мне двух богатырей,
 Третью лошадь богатырскую.
- 115 Он вынял Илью да из кормана вон,
 Говорит Ильи он таково слово:
 — Ты поедем, Илья, да на святы́ горы,
 Я буду там да представлятися.
 Пойдё от меня ужо великой пот,
- 120 Ты моево поту-то нако́н лизни,
 Нако́н лизни да ты другой лизни,
 Третьяво нако́ну, Илья, не́ лижи,
 Не стане но́сить матушка сыра́ земля,
 Не станут во́зить кони богатырские.
- 125 Приехали оне да на святы́ горы,
 Стал Свя́тигор-от представлятися.
 Пошел от него ужо великой пот,

Илья тово поту-то након лизнул,
Након лизнул да он друго́й лизнул,
130 Трё́тьяво нако́ну Илья не́ лизал.
Святигорово было преставление,
Ильи Муромца было погребение,
Над верхом воздвиг-то он чуден крест.
А й дидай-дидай боле вперед знай.

Записано на Кенозере, 17 августа.

ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЫИ МУРОМЦА

- Ездил стар по чисту полю,
 Ото младости ездил до старости.
 Хорош был у старого ли добрый конь,
 За реку перевозу он не прашивал,
 5 Конь реки, озёра перескакивал,
 Широкие мхи кругом обскакивал.
 Наехал ли старой во чистом поли
 Три пути дороги три широкие.
 На росстанях лежит серый камешок,
 10 На камени подпись подписана:
 - В дорогу ту ехать — убиту быть,
 В другую ту ехать — женату быть,
 В третью ту ехать — богату быть.
 Стоит тут старик да пороздумался,
 15 Седой головой своей пошатывает:
 - На что мне-ка старому богатство,
 У меня есть-то своей золотой казны,
 Своей золотой казны сметы нет.
 На что мне-ка старому жениться,
 20 Жениться мне да не нажитися:
 Худая-та взять, так замены нет,
 Хорошая взять, так чужа корысть.

392

- Я поеду в ту дорогу, где убиту быть,
 А убитому быть, так не веку и жаль,
 25 При смерти головушка шатается.
 Еде старик да по чисту полю,
 Заехал ли старой во темны леса,
 Стоит тут станица станичников,
 По-русски назвать так разбойников,
 30 Не много не мало — сорок тысячей.
 И хочут-то старого пограбить,
 И хочут у старого коня отнять.
 Говорит-то старик да таково слово:
 - Вы ой же станичники разбойники!
 35 И бить меня старого некого,
 Пограбить у старого нечего,
 С собой-то казны да не случилось,
 С собой-то казна одна пятьсот рублей,
 Шуба на себе да соболиная,
 40 Шуба-та стоит три тысячи,
 Седелко черкальское в две тысячи,

Узда-та течмяная в пятьсот рублей.
Меж ушами каменье драгоценное
Не ради красы-басы великие,
45 Ради тёмные ночи осенные:
Где ходит гуляе мой доброй конь,
Видно за три-то вёрсты как мерные,
Мерные вёрсты семисотные.
Говорят-то станичники разбойники:
50 — Ты много, старик, да разговариваешь.
И хочут-то старого с коня стащить.
Как снимае старик шелом да со буйной главы,
Весом-то шелом был двенадцать пуд,
И стал шеломом он помахивать.
55 Куды он махнёт — дак туды улицы,
Куда отмахнёт — дак переулочки.
Прибил сорок тысяч станичников,
По-русски назвать дак разбойников.
Назад-то старик ворочается

393

60 Ко серому каменю латырю,
Старую подпись захеривал,
Новую подпись подписывал:
- Ложно была подпись подписана,
Я съездил в дорожку, убит не бывал.
65 Поеду в ту дорогу, где женату быть.
Едет ли старой по чисту полю,
Стоят тут полаты белокаменные,
Из тех из полат белокаменных
Идет из полат сорок девицей,
70 Прекрасна идет королевична,
Берет старика да за белы руки,
Целует во уста да во сахарные,
Зовет во полаты белокаменные
К себе хлеба-соли она кушати.
75 Идет-то старик да усмехается:
- Сколько по святой Руси не бывано,
Экого ли чуда век не видано.
Ведёт-то прекрасна королевична,
Ведёт старика да за белы руки,
80 Целует во уста да во сахарные,
Зовёт в полаты белокаменные
К себе хлеба-соли она кушати.
Привела она в полаты белокаменные,
Садила за столы да за дубовые,

- 85 Пили, ели, прохлаждалися.
 Говорит-то прекрасна королевична:
 - Вот тебе место старому тут спать,
 Ложись-ко ко стенки кирпичные.
 Говорит-то ли старый таково слово:
- 90 — Ты ой же прекрасна королевична!
 Мы старики да по краям век спим,
 Нашо-то дело ведь старое,
 Охвочи мы ночью на двор ходить.
 Ложись-ко сама ко стенки ко кирпичные.
- 95 Взял он прекрасну королевичну,
 Взял-то ее за белы́ груди,
- Кинул на кровать на тисовую.
 Тисовая кровать была подложная,
 Тисовая кровать та обвернулася,
- 100 Упала прекрасна королевична,
 Упала во погребы глубокие,
 Во глубокие погребы сорока́ сажень.
 Говорит-то старик да таково слово:
 — Вы, слуги, лакеи безыменные!
- 105 Покажите вы ход мне во глубок погреб.
 Показали ему ход да во глубок погреб,
 Ключи старику были не надобно.
 Замки-ты руками роздёргивал,
 Он двери-то ногами вон выпинывал.
- 110 Идёт тут из погреба сорок царей,
 Сорок-то царей идёт царевичей,
 Сорок королей да королевичей,
 Идёт тут прекрасна королевична.
 Говорит-то старик да таково слово:
- 115 — Подъте, цари, вы по своим царствам,
 А вы, короли, да по своим ордам.
 Молите вы бога за старово,
 За старово Илью вы за Муромца.
 И взял он прекрасну королевичну,
- 120 Посадил на ворота на широкие,
 Он всю расстрелял да из туга́ лука,
 Россек распластал да тело белое,
 И всё разметал он по чисту́ полю.
 Назад-то старик да ворочается
- 125 Ко серому камению латырю,
 Старую подпись захеривал,
 Новую подпись подписывал:

- Та ложно была подпись подписана.
Я съездил в дорожку и жена́т не быва́л.
130 Я поеду в ту дорогу, где богату быть.
Едет старик по чисту полю,
Заехал ли старой во темны леса.
Стоит туто погрёб золотой казны,

395

На погребѣ подпись подписана:
135 — Выкатить казна да Ильи Муромцу,
Нанять хитро-мудрых плотников,
Построить-то церкву соборную
Святителю Николы Можайскому,
Во славном во городи во Киеви,
140 И тут-то Ильи́ будет преставиться.
Как выкатил казну да Илья Муромец,
Нанял хитро-мудрых плотников,
Построил он церкву соборную
Святителю Николы Можайскому,
145 Во славном во городи во Киеви,
Сам заехал во пещеры во глубокие,
Тут-то Илья уже преставился.
Поныне теперь мощи нетленные.

Записано там же, 17 августа.

396

ДОБРЫНЯ И МАРИНКА

По три годы Добрынюшка-то стольничал,
 По три годы Добрынюшка да чашничал,
 По три годы Добрыня у ворот стоял.
 Тово стольничал-чашничал он девять лет,
 5 На десятые Добрынюшка гулять пошел,
 Гулять пошел по городу по Киеву,
 А Добрынюшки ли матушка наказывает,
 Государыня Добрыни наговаривает:
 - Ты пойдешь гулять по городу по Киеву,
 10 Не ходи-тко ты, Добрыня, на царев кабак,
 Не пей-ко ты до пьяна зелена вина.
 Не ходи-ко ты во улицы Игнатьевски,
 Во те ли переулки во Маринкины.
 Та ли б Маринка да потравница,
 15 Потравила та Маринка девяти ли молодцов,
 Девяти ли молодцов да будто ясных соколов,
 Потравит тебя Добрынюшку в десятые.
 А Добрынюшка-то матушки не слушался,
 Заходит ли Добрыня на царев кабак,
 20 Напивается до пьяна зелена вина.
 Сам пошел гулять по городу по Киеву,
 А заходит ли во улицы в Игнатьевски,

397

А во те ли переулки во Маринкины.
 У той у б Маринки у Игнатьевной
 25 Хорошо ли терема были роскрашены,
 У ней терем-от со теремом свивается,
 Однем-то жемчугом пересыпается.
 На теремах сидели два сизых два голубя,
 Носок-то ко носку они целуются,
 30 Правильныма крылами обнимаются.
 Розгорелось у Добрыни ретиво сердце,
 Натягает Добрынюшка свой тугой лук,
 Накладает Добрыня калену стрелу,
 Стреляет ли Добрыня во сизых голубей.
 35 По грехам ли над Добрыней состоялось,
 Ево правая-то ноженка поглѣзнула,
 Ево левая-та ручейка подрогнула,
 А не мог згодить Добрыня во сизых голубей,
 Едва згодил к Маринке во красно окно.
 40 Он вышиб прицилину серебряную,
 Разбил-то околенку стекольчатую,

Убил-то у Маринки друга милаво,
Милово Тугарина Змеёвича.

Стоит-то ли Добрыня пороздумалсе:

45 — В терем-от итти, так голова́ пропадёт,
А в терем-от нейти, так стрела́ пропадёт.

Запол-то ли Добрыня во высок терём,
Крест-от он кладёт по-писаному,
А поклон-от он ведёт по-ученому.

50 Сел он во большой угол на лавицу,
А Маринка та сидит да б за завесою.
Посидели они летний день до вечера,
Оне друг-то с другом слова не промолвили.

Взял-то ли Добрыня калену стрелу,

55 Пошел-то ли Добрыня из высо́ка терема.
Ставала ли Маринка из-за завесы,
А берёт-то ли Маринка булатный нож,
Она резала следочки Добрынюшкины,
Сама крепкой приговор да приговаривала:

398

60 - Как я режу эти следики Добрынюшкины,
Так бы резало Добрыни ретиво сердце
По мне ли по Маринке по Игнатьевной.

Она скоро затопляла печь кирпичную,
Как метала эти следики Добрынюшкины,

65 Сама крепкой приговор да приговаривала:
— Как горят-то эти следики Добрынюшкины,
Так горело бы Добрыни ретиво сердце
По мне ли по Маринке по Игнатьевны.
Не мог-то бы Добрынюшка ни жить, ни быть,

70 Ни дни бы не днеть, ни часу́ бы часовать.

Как вышел ли Добрыня на широкой двор,
Розгорелось у Добрыни ретиво сердце
По той ли по Маринке по Игнатьевной.
Назад-то ли Добрыня ворочается.

75 Этая Маринка Игнатьевна

Обвернула-то Добрынюшку гнеды́м туром,
Послала-то ко морю ко Турецкому:

— Поди-ко ты, Добрынюшка, ко морю ко Турецкому,
Где ходят там гуляют девять туров,

80 Поди-ко ты, Добрынюшка, деся́тым туром.

Как проведала Добрынюшкина матушка,
Сама-то ли старуха подымаласе,
Пришла она к Маринки ко Игнатьевной,
Села-то на печку на кирпичную,

85 Сама ли говорила таково слово:
— Хочешь ли, Маринка б потравница,
Обверну я тя собакой подоконною,
Ты будешь ли ходить да по подоконью.
Этая Маринка Игнатъевна

90 Видит ли она да неминучую.
Обвернуласе Маринка серой ласточкою,
Полетела-то ко морю ко Турецкому,
Села ли Добрыни на могучи́ плеча,
Говорила ли она да таково слово:

95 — Возьмешь ли ты, Добрыня, за себя́ меня за му́ж,
Отверну я тя, Добрыня, добрым мо́лодцем.

399

— Возьму я тя, Маринка, за себя́ за муж
Повернула-то ево да добрым мо́лодцом.

Взял-то он Маринку Игнатъевну,
100 Посадил он на ворота на широкие,
Всю он росстрелял из туга́ лука,
Россек он распластал тело белое,
Всё ли розметал по чисту полю.

Записано там же, 17 августа.

400

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ

- Выпала порошица сне́г молодо́й.
 По той по пороши по белу́ снежку
 Да не белый горноста́й следы промётываёт,
 Ходит ли гуляет уда́лой молодёц,
 5 На имя Чурилушко сын Плёнкови́ч.
 Ронит он гвоздочки сере́бряные,
 Скобочки да позоло́ченные,
 И вслед ходят ребятушка ма́ленькие,
 Обирают те гвоздочки сере́бряные,
 10 Тем они ребята свою голову ко́рмят.
 Приходит ли Чурило ко Бермя́тову двору́,
 И по́шол ли Бермята ко заутре́ны.
 Кто ли от беды да откупается,
 Иной-то на́ беду да откупается.
 15 Старые Бермята Васи́льевич
 Он на беду ту ве́дь сам и́дёт.
 Посыла́ет ли Чурила во высо́к терём:
 - Ты поди-тко ли, Чурило, во высо́к терём.
 Заходит ли Чурило во высо́к терём,
 20 Стоит-то Катерина бо́гу мо́лится,
 Назад Катерина о́глянулася́,
 Тёпла вода да по пята́м потекла́.

401

- Говорит-то Катерина таково сло́во:
 - Сядем-ко, Чурило, мы во ша́хматы игра́ть.
 25 Ты ли поигра́шь, так те́бе сто́ рублей,
 Я ли поиграю, те́бя та́к прощу́.
 Поиграл он Катерину во перво́й на́кон,
 Взял казны он с ней сто́ рублей,
 Поиграл он Катерину во второ́й на́кон,
 30 Взял казны он с ней двести́ рублей,
 Поиграл он Катерину во трете́й на́кон,
 Взял казны он с ней три́ста рублей,
 Говорит-то Катерина таково сло́во:
 — Ты премла́дые Чурилушко сын Плёнкови́ч!
 35 Хо́шь во ша́хматы игра́ть, хо́шь на те́бя смотре́ть.
 У меня по те́бе се́рдце розго́ре́лось.
 По́йдем-ко, Чурило, в ло́жню те́плую,
 И станем-ко, Чурило, опочи́к держа́ть.
 Черная де́вка, служанка её,
 40 Она говори́ла таково сло́во:
 - Не ходите вы во ло́жню во те́плую.

Я пойду к Бермяту накучу́ и намучу́,
Накучу и намучу я, нажа́люсь.

Катерина-то тово да не пытаючи,
45 А во тёплую-то ложню убирается,
А черная-то девка из тэрема пошла.
Пришла-то она да ко заўтрины,
Говорила ли она да таково слово:
— Ты старые Бермята Васильевич!
50 Стоишь ты, Бермята, богу молишься,
И не́ знаешь, Бермята, ты не ведаешь.
Право у тебя да, сударь, го́сть гости́т,
Не́званой-от го́сть да не прика́зываной.

Говорит-то Бермята Васильевич:
55 — Черная девка, служа́нка моя!
Правду донесёшь, я за му́ж тебя возьму,
А неправду донесешь, я тебе го́лову срублю.
- Поди-ты, Бермята, скоро-на́-скоро.
Скоро золото кольцо забря́кало,

402

60 Маковки все пошатились,
Идёт Катерина да Микулична
В одной она рубашки бе́з пояса.
Говорит-то Бермята Васильевич:
- Что же, Катерина, не в снаря́де ты идёшь?

65 У нас-то севодня дело пра́здничноё.
Говорит-то Катерина таково слово:
— У меня-то ли севодня голова болит,
Болит моя буйная головушка,
Ще́мит мое сердце ретивоё,

70 Дрожат мои жилья подколенные,
Не могла я хорошо да снарядитися.
Зашол-то ли Бермята во высок терём,
Вися туто кафтаны, платьё цветное.
Говорит-то ли Бермята таково слово:

75 — Эты я кафтаны на Чури́лы-то ви́дал.
Говорит-то Катерина Микулична:
— У моёво у братца родимово
С Чурилом было платьями поме́няно,
Платьями да добрыма́ коньми.

80 Зашол-то ли Бермята в ложню тёплую,
Спит туто Чурило, опочик держит.
Взял-то ли Бермята саблю острую,
Отрубил-то ли Чурилу буйну голову.
Будто скатняя жемчужина скатилась,

- 85 Скати́лася Чури́лова головоу́шка,
Не гру́щатая камка да рассти́лаласе,
Чури́лова кро́вь пролива́ласе.
Отру́бил он Кате́рины буйну́ голову.
Две ли́ головы да в́друт по́гинуло
- 90 Накануне́ че́стного благове́щенья.
Дожи́ли до светлого́ христо́ва дня,
Чёрную́ де́вку за муж он в́зял,
Ста́л он жи́ть-бы́ть, ве́к коротати́.

Записано там же, 17 августа.

ЩЕЛКАН ДУДЕНТЬЕВИЧ

- Во Тавре было городи,
 На стули на золоти,
 На отласи на бархати,
 Сидит Возвяк, Возвяк царь,
 5 Возвяк Таврольевич.
 Он суды-ты рассуживал,
 Дела приговаривал,
 Князей бояр жаловал,
 Он Фомку-ту Тотмою,
 10 Ерёму Новым-городом;
 Любимого зятелка,
 Щелкана Дудентьевича,
 На́ дому не случилось,
 Он уехал в землю жидовскую,
 15 Во жидовскую землю литовскую,
 Не для дани да выхода,
 Ради чортова правёжу.
 Чорт-от с улицы
 Брал по курицы,
 20 Со́ избы брал он по пётуху,
 Со́ бела двора он по добру́ коню,
 У ково коня нет, дак и жену́ возьмёт,

404

- У ково жены нет, самово в поло́н возьмёт.
 Где ли Щелкан побывал,
 25 Как будто Щелкан головнёй покати́л.
 Приехал Щелканушко Дудентьевич
 К царю Возвяку Таврольевичу.
 - Чем тебя Щелкана буде жаловать?
 Сёла тебе ли же с присёлками,
 30 Ли городами тебя с пригородками,
 Ли деревни тебе да со крестьянами?
 - Пожалуй меня, государь царь Таврольевич,
 Тверью-то городом,
 Тверью богатою,
 35 Двумя братьями ро́дными:
 Борисом Борисовичем,
 Митрием Бори́совичем.
 (Дальше не помнит.)

Записано там же, 17 августа.

405